

К.А. Авдеева

**Записки о старом и новом
русском быте**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.А. Авдеева**
Записки о старом и новом русском быте / К.А. Авдеева – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 162 с.

ISBN 978-5-518-07576-4

ISBN 978-5-518-07576-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ часы скорбей, среди заботъ жизни, посвящая въ уединеніи все время семейству и воспитанію дѣтей, она питала душу свою чтеніемъ безпрестаннымъ и разнообразнымъ, и необыкновенная память ея сдѣлалась наконецъ живою энциклопедіею, обширною библіотекою. Въ томъ заключилось все ея образованіе, но какъ ничтожны кажутся мнѣ иногда хвастливая образованность ученыхъ женщинъ и односторонняя схоластика педагоговъ передъ образованіемъ и ученіемъ этой необыкновенной женщины, когда притомъ никто и неподумалъ бы, видя ее, подъ ея простыми, не свѣтскими формами, искать и найти обширное просвѣщеніе при умѣ самобытномъ!

Много разъ, слыша ея разговоры, ея рассказы живые и одушевленные, просили мы ее писать, но всегда съ усмѣшкою отказывала она въ просьбѣ нашей. Только одиночество жизни въ лѣтахъ преклонныхъ заставило ее однажды рѣшиться изложить свои воспоминанія о Сибири, и плодомъ сего занятія въ часы досуга была небольшая книжка: *Записки и замѣчанія о Сибири*, изданная въ Москвѣ, въ 1837 году, братомъ моимъ К. А. Добродушная сочинительница не позволила выставить въ заглавіи своего имени. Содержаніе книжки не могло обратить на нее особеннаго, общаго вниманія публики, но ее вполне оцѣнили знатоки. Отзывы объ ней людей, мнѣніемъ коихъ сестра моя уважала, и переводы и извлеченія изъ нея въ иностранныхъ журналахъ (о

Русскихъ журналахъ не говорю ни слова) показали неподдѣльное достоинство сочиненія. Мы просили послѣ того добрую сестру нашу продолжать свои литературныя занятія, и слѣдствіемъ просьбы нашей были статьи, помѣщенные съ 1837 года въ разныхъ журналахъ, въ редакціи коихъ я участвовалъ. Предметами статей были отдѣльныя воспоминанія и замѣтки о Курскѣ, Иркутскѣ, и Русскомъ бытѣ вообще. Нѣкоторыя изъ нихъ также были переведены, вполнѣ и въ извлеченіяхъ, въ иностранныя журналы, и заслужили лестное вниманіе людей просвѣщенныхъ и образованныхъ. Сестра позволила мнѣ послѣ того собрать сіи статьи въ одну книжку, и я поспѣшаю воспользоваться ея позволеніемъ. Здѣсь присовокуплена еще нигдѣ не напечатанная статья о Дерптѣ.

Осмѣлюсь сказать, предупреждая судъ публики, что *Записки о старомъ и новомъ Русскомъ бытѣ*, подобно *Запискамъ о Сибири*, любопытное явленіе въ Русской литературѣ, по отношеніямъ сочинительницы и по содержанію.

Говорю по совѣсти, что редакцію мою ограничалъ я здѣсь только типографскою корректурою и весьма немногими грамматическими исправленіями: мысли, выраженіе ихъ, простота разсказа, милое добродушіе подробностей—все осталось такъ, какъ выливалось оно въ непринужденномъ изложеніи сочинительницы.

Признаюсь, что небольшую книжку сестры моей готовъ я поставитъ выше многихъ опытовъ стихотворной и прозаической болтовни нѣкоторыхъ Русскихъ писательницъ, разхваленныхъ въ журналахъ. Замѣтки и наблюденія, здѣсь помѣщенныя, ваяты изъ жизни народной, ставлю я также выше многихъ, мнимо-историческихъ, мнимо-археографическихъ изслѣдованій, авторы коихъ списываютъ по слуху и по наслышкѣ.

Смѣю думать, что и незнающіе лично сочинительницы, и не оцѣняющіе въ ней, подобно мнѣ, достоинства челоуѣка выше ея безспорнаго дарованія, согласятся со мною.

Но если я ошибаюсь, если меня увлекаетъ привязанность къ той, которую уважаю, какъ мать, люблю, какъ сестру, передъ которою благоговѣю, какъ передъ идеаломъ добродѣтели, пусть сіи строки будутъ свидѣтельствомъ хотя сихъ чувствъ, храпимыхъ въ душѣ моей, залогомъ всего добраго и прекраснаго!

Н. ПОЛЕВОЙ.

С. П. Б., Іюня 7-го 1842 года.

ДЕРПТЬ

и

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

Дорога отъ Петербурга до Стрѣльны почти сплошь застроена дачами, которыя окружены садами и рощами. Въ лѣтнее время эти семнадцать верстѣ можно считать продолженіемъ Петербурга. Шумъ, пыль, многолюдство, какъ въ городѣ, особливо подъ праздники и въ праздничные дни. Толпы гуляющихъ, экипажи, скачущіе взадъ и впередъ, въ Петергофъ, Ораніенбаумъ и на окрестныя дачи, пѣшеходы, идущіе помолиться въ Сергіевскую обитель, находящуюся на 18-й верстѣ отъ Петербурга, и погулять въ Петергофъ, гдѣ Царская Фамилія и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ проводятъ лѣтнее время, дѣлаютъ изъ этой дороги безконечную улицу.

За Стрѣльною до Ямбурга мѣстоположеніе однообразное — степь, болота, кой-гдѣ усабныя небольшие пригорками; лѣсу мало; селеній большихъ нѣтъ. *Ямбургъ*, или *Ямъ*, старинный Русскій городъ, присоединенный къ Россіи въ 1703-мъ году, послѣ

долгомѣтнаго пребыванія во власти иноземной, завоеванъ славнымъ нашимъ полководцемъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Ямбургъ чистенькій, хорошенькій городокъ. Городская площадь застроена казенными зданіями и очень красива. Далѣе за Ямбургомъ мѣстоположеніе становится возвышеннѣе и начинаются лѣса.

Подъѣзжая къ *Нарвѣ* и смотря на ея грозныя стѣны, невольно вздохнула я, вспомнивши: сколько здѣсь, подъ ея стѣнами, пролилось Русской крови, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ! Петръ Великій, завоеывая берега Невы, захотѣлъ возвратить и древнія Русскія области. Въ 1700 году двинулъ онъ подъ Нарву 45,000 войска, но оно состояло большею частью изъ новобранцовъ. Распорядившись осадю Нарвы, Петръ отправился въ Новгородъ для усиленія войскъ, поручивъ главное начальство герцогу Кромъ, который, какъ будто предчувствуя неудачу, долго не хотѣлъ принять начальства надъ войскомъ. Карлъ XII-й съ одиннадцатыми тысячами лучшаго своего войска шелъ на помощь осажденнымъ. На другой день послѣ отъѣзда Петра, Шведскій Король, подъ прикрытіемъ тумана, подведенъ былъ къ Русскому лагерю Чухонцомъ, тайною дорогою, стремительно напалъ, разсѣявъ вестройныя толпы Русскихъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько генераловъ и главнокомандующаго. Только князь Долгорукій, съ двумя гвардейскими полками, и генералъ Вейде, съ своею дивизіею, остановили натискъ Шведовъ, отразили и опрокинули ихъ. Вейде, раненый, взятъ въ плѣнъ. Карлъ XII-й согласился отпустить Русскихъ съ знаменами, оружіемъ и шестью пушками, но едва Рускіе начали

отступать, напалъ на нихъ въ расплохъ. Рускіе принуждены были сдаться. Послѣ несчастной Нарвской битвы Рускіе всегда одерживали верхъ надъ Шведами и рядъ блистательныхъ побѣдъ повергъ къ стопамъ великаго Монарха Лифляндію и Эстляндію. Шведскій герой уничтоженъ былъ наконецъ подѣ Полтавою гениальнымъ Русскимъ Царемъ и навсегда утратилъ войско и славу.

Въ Нарвѣ особенно замѣчательны: городскія стѣны; мостъ, выстроенный черезъ рѣку Нарову; на другомъ берегу рѣки развалины Иванъ-Города, почернѣвшія отъ времени и обросшія мохомъ. Лучшая часть города Нарвы находится на горѣ. Версты полторы за Нарвою, въ сторонѣ отъ большой дороги, Нарвскій водопадъ, шумъ котораго слышнень за двѣ версты. Я не упустила случая взглянуть на него. Рѣка Нарова, протекая по гранитнымъ плитамъ, падаетъ на нѣсколько саженъ въ низъ, волны, клубясь и раздробляясь въ безднѣ, превращаются въ мѣлчайшую пыль и носятся надъ водопадомъ въ видѣ облаковъ, или тумана; въ ясный солнечный день, когда лучи солнца, ударя въ неисчислимыя водяныя пылинки, отражаются въ нихъ радужными цвѣтами, зрѣлище бываетъ удивительное. Протекая далѣе, на разстояніи четверти версты Нарова кажется какъ будто кипящею и покрыта пѣной. Около водопада построено нѣсколько пильныхъ мѣльницъ. За Нарвой дорога болѣе разнообразна; есть довольно красивые виды — то горы, поросшія лѣсомъ, то поля, засѣянные хлѣбомъ. Верстахъ въ двадцати за Нарвой видно въ сторонѣ море. Въ окружныхъ лѣсахъ много дичи и она бываетъ не дорога. Во многихъ мѣстахъ ви-

дны насыпи, или курганы, означающія мѣста битвъ. Недалеко отъ мызы Вайвары есть курганъ и на немъ каменный крестъ. Не доѣзжая версты сто до Дерпта надобно ѣхать берегомъ Пейпуса; тутъ вездѣ видны лодки и сѣти. Береговые жители Пейпуса все рыбаки и ловля рыбы главный промыселъ ихъ (*).

Чѣмъ ближе подъѣзжаете къ Дерпту, тѣмъ живѣе представляются событія времени протекшихъ. Здѣсь Ярославъ, на границахъ Руси, для охраненія отъ набѣговъ сосѣдей заложилъ городъ и назвалъ его *Юрьевъ*. Здѣсь бились Рускіе съ *Божьими Дворянами* (**). Здѣсь Іоаннъ Грозный каралъ непокорныхъ. Наконецъ Великій Петръ, бывши недоволенъ въ 1704 году распоряженіями Шереметева, самъ управлялъ осадой и овладѣлъ Дерптомъ 13-го Іюля. Послѣ столькихъ лѣтъ чуждаго владычества, Дерптъ стряхнулъ съ себя иго ипоземное и прочно присоединился къ общей матери Россіи, не какъ пасынокъ, но какъ родной, кровный сынъ ея и одинъ изъ числа старшихъ. Не знаю почему *Юрьевъ* называютъ до сихъ поръ *Дерптомъ*. Онъ основанъ Рускими; все Рускіе живущіе, въ Остзейскихъ областяхъ, называютъ его всегда *Юрьевъ*, даже самые Нѣмцы называютъ его иногда *Юрьевъ*. Въ Ревель улица, ведущая къ Дерптской заставѣ, называется *Юрьевская*. Мнѣ кажется лучше бы называть городъ его первобытнымъ именемъ.

Хотя Дерптъ часто мѣнялъ своихъ властителей,

(*) Смотр. *Прогулка по Чудскому озеру*.

(**) Такъ называли Рускіе Мечевосповъ.

и то Нѣмцы, то Шведы, то Рускіе владѣли имъ попережънно, однакожь часть жителей его всегда составляли коренные Рускіе. Прежде были въ немъ двѣ Русскія церкви, и когда проѣзжала черезъ Юрьевъ царица Софія Ѳомииншна, то она встрѣчена была православнымъ духовенствомъ съ крестами и образами. Царица Софія была послѣдняя отрасль знаменитаго дома Греческихъ Императоровъ, племянница послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, геройски, съ мечемъ въ рукахъ умершаго при взятіи Царьграда Мугамедомъ II. Бракъ Софіи съ Іоанномъ III-мъ много содѣйствовалъ къ просвѣщенію Россіи. Съ тѣхъ поръ принятъ въ Россійскій гербъ двуглавый орелъ.

Въ 1558 году гнѣвъ Іоанна Грознаго разразился надъ Ливонією. Рускіе били рыцарей, жгли, опустошали Лифляндію, взяли Нарву, множество другихъ городовъ, осадили Дерптъ, и въ томъ же году, послѣ упорнаго сопротивленія, взяли его 18-го Іюля. Въ Дерптѣ былъ потомъ воеводою Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, мужъ знаменитый, вѣрный сынъ отечества, неизмѣнный слуга и сподвижникъ Іоанна, покоритель Казани. По наговору бояръ Іоаннъ велѣлъ заключить Адашева въ тюрьму, тамъ гдѣ застанеть его повелѣніе. Адашевъ заключенъ былъ въ тюрьму въ Дерптѣ, занемогъ горячкою и умеръ. Мѣсто, гдѣ похонутъ въ Дерптѣ прахъ знаменитаго Адашева, неизвѣстно. Войны, пожары и всесокрушающее время измѣнили мѣстоположеніе города; надгробные камни взяты на постройку домовъ и часто служатъ ступенями для лѣстницъ.

Дерптъ находится въ долинѣ и съ Нарвской

дороги виднѣтъ версты за двѣ или за три. Сначала показываются живописныя развалины древней, соборной, Нѣмецкой церкви и Обсерваторія, построенная на горѣ, называемой *Домбергъ*. Кромѣ Обсерваторіи на Домбергѣ выстроены: Кляника, съ принадлежащими къ ней строевіями, и домъ для профессора астрономіи. Подъѣзжая ближе видите церкви Русскую и Лютеранскую, и Ратушу. Версты за полторы отъ города мыза Ратсгофъ, принадлежащая господину Липгарту, любимое гулянье Дерптскихъ жителей.

Вотъ наконецъ и *Дерптъ*, древній Юрьевъ, основанный Ярославомъ Георгіемъ, бывший театромъ войны въ разное время, испытавшій попеременно власть ордена Меченосцовъ, Поляковъ, Шведовъ, возвращенный Россіи Петромъ Великимъ, взысканный Императоромъ Александромъ, обновившимъ, или лучше сказать, основавшимъ въ немъ Университетъ. День основанія новаго Университетѣ празднуется каждый годъ съ церемоніею.

Старинный Дерптъ былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго, если вѣрить современникамъ. Вотъ что говорятъ объ немъ инокъ Симеонъ Суздальскій, бывший съ митрополитомъ Исидоромъ на Флорентинскомъ соборѣ, въ своихъ путевыхъ запискахъ: «Градъ же сей Юрьевъ великъ и каменъ, нѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны; намъ же невѣдющимъ таковыхъ, дивляшеся. Церкви и монастыри многи. Горы же у нихъ велики, поля и садове красны. Церкви христіанскія двѣ, святой Никола и святой Юрій». Нынѣшній Дерптъ красивый, чистый городокъ, послѣ послѣдняго пожара, бывшаго слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ